

A portrait of Arina Evdokimova, a woman with short blonde hair styled in a bun, resting her chin on her hand. She is wearing a patterned purple and black top. The background is a dark blue gradient.

Арина Евдокимова

Ясновидящая, астролог, нумеролог,
финалистка 1 сезона «Битвы экстрасенсов»

НЕПРОДУМАННАЯ ЖИЗНЬ

18+

Арина Евдокимова
Непродуманная жизнь.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34114281

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга рассказов известной ясновидящей, провидицы, сильнейшего участника ТВ-проекта «Битва экстрасенсов» – это истории из жизни реальных людей. Обладая даром видеть судьбу человека от самого начала до самого конца, автор выделяет самые главные события жизни человека, определяющие его жизненный путь. Обычному человеку сделать это трудно. Но ясновидящая знает, какие поступки из прошлого привели человека туда, где сейчас он находится. Читая рассказ за рассказом, постепенно начинаешь понимать и свою собственную судьбу, понимать куда идти и как исполнить свою мечту.

Содержание

Предисловие	5
Ангел	8
Аромат прошлого	12
Билет судьбы	21
В поисках судьбы	27
Ватрушки	39
Визит к колдунье	46
Вина	58
Волшебный ковер	67
Позднее раскаяние	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Арина Евдокимова
Непродуманная
жизнь

2016

Люди в своей жизни получают знаки Судьбы постоянно, но редко обращают внимание на них, потому как просто не научились их правильно и вовремя распознавать. Но даже если и замечают, то стараются отвергнуть, как глупые суеверия и приметы. Многие не замечают количество удивительных совпадений, особых знаков и судьбоносных встреч. Сама Судьба долго пытается обратить внимание человека на себя, посылает однажды того, кто способен выстроить Знаки в единую цепочку указателей для достижения цели. Тогда происходит чудо – человек словно прозревает и начинает ясно видеть, как Судьба ведёт его по лучшей дороге Жизни.

В книге рассказов известной ясновидящей, ведического астролога, нумеролога, финалиста 1 сезона «Битвы экстрасенса» Арины Евдокимовой собраны реальные истории из жизни реальных людей. Каждая история – судьба сильного человека с непростыми жизненными ситуациями. Каждая история – чудо, о котором даже и не помышлял тот, с кем оно однажды случилось.

ISBN 978-5-9907876-4-3

Предисловие

Мои дорогие друзья! Об экстрасенсорике, магии, психологии написано много книг. Когда-нибудь, возможно, и я поделюсь своими знаниями.

Ну а сейчас в ваших руках удивительная книга реальных историй из моей практики. Историй, где отчаявшиеся люди смогли достучаться до Небес. Каждая история – промысел Божий, меняющий не только жизнь героя истории, но, возможно, и вашу собственную к лучшему.

Начнем с того, что НИЧТО НЕ СЛУЧАЙНО. Мир, нас окружающий, устроен определенным образом, и есть Высшие Законы, которым подчиняется все происходящее. Незнание, непонимание или неприятие этих законов не аннулирует их. Можно сказать, что Жизнь построена по принципу школы, где мы должны научиться мудрости: познать законы жизни и жить в соответствии с ними, чтобы радоваться каждому мгновению жизни.

Неслучайные случайности, происходящие с героями, и есть та самая Вселенская закономерность.

«Непродуманная жизнь» – так я назвала свою книгу, хотя сначала был замысел назвать «Непридуманная жизнь», но произошла неслучайная случайность: опечатка. И перед вами истории непродуманной жизни. Мне подумалось, а действительно, как же ее, эту нашу жизнь, можно продумать и

просчитать?

Бог-то – он великий режиссер и импровизатор. Вот и получается, что и, вправду, непродуманная она наша с вами жизнь. Вернее, кем-то там в Небесах она продумана, а мы учимся на ошибках, на поступках, нам встречаются неслучайные случайности. Вся наша жизнь – шаги. Каков первый шаг, таково и направление пути, таковы и люди на нашем пути и результаты.

Самая первая история в этой книге «Ангел» – есть результат чуда, свидетелем которого я стала.

Моя подруга была в отчаянии, она не верила ни во что и ни в кого. Она верила мне, я помолилась и в молитве увидела Ангелов. Я предложила подруге молитву к Ангелу и взяла с подруги слово, что в Новогоднюю ночь она выполнит все, что я попросила.

А далее все произошло, как написано в истории. Я опубликовала рассказ, и через год мне стали приходить письма о том, как многие, позвав Ангела, изменили свою жизнь. Но за этот год мною уже было написано такое количество историй, которые не могут вместиться в одну книгу.

Вот такие они, наши Ангелы. Они ждут от нас самую малость: немного внимания, много любви к себе и другим людям, чуть-чуть веры и искреннюю молитву. А в благодарность меняют всю нашу жизнь самым счастливым образом.

В этой книге собраны удивительные истории, к каждой из которых Есть либо комментарий, либо между строк есть

рекомендации, как можно достучаться до Небес. Если вы узнаете в каком-то герое себя, смело меняйте свою жизнь. И помните: один верный шаг, несколько добрых поступков и молитва могут изменить всю вашу жизнь.

С любовью, Арина Евдокимова

Ангел

История, рассказанная

в Новый год

Ангел! Пошли мне того, кто поможет мне, и того, кому помогу я.

Она смотрела в окно и не понимала – почему все так? Новый год снежинками окутывал город. В соседних окнах светились елки.

А она одна. Что происходит? Почему этот мир так устроен, что одним все, а другим ничего. Кто-то сказал: «карма». Что это? Новомодное слово или действительно кто-то управляет судьбой?!

Она вновь и вновь смотрела в окно. За окнами горели огни большого города. Телевизор напевал новогодние песенки. «Все суета сует!» – подумала она.

Подойдя к шкафу, открыла дверцу. Наверху стояла коробка со старыми игрушками.

«А устрою себе праздник», – решила она. Достала коробку и стала разбирать. Среди мишуры и новогодних игрушек увидела старую книгу: «Ангелы счастья».

«Красиво», – подумала она, так и не вспомнив, как у нее появилась книга.

Она развернула страницу и прочла.

«...В моменты, когда вам нестерпимо одиноко, когда ка-

жется, что силы вас оставляют, позовите ангелов – и они придут. А для этого возьмите колокольчик, свечу и лист бумаги. На листе напишите все трудности, от которых устали до безумия. Затем все ошибки, которые привели к этим трудностям. А затем все, что хотелось бы исправить. Зажигайте свечу, сложите листок самолетиком и позвоните в колокольчик, стоя у окна. Тихонечко попросите: «Ангел мой, будь со мной. Приди ко мне, меня поддержи. Мое покаяние, слезы и просьбу мою в небеса донеси. Возьми мою слезинку покаяния и верни мне слезинкой радости». Открывайте окно и отпустите самолетик...»

Она так и сделала и вдруг почувствовала дуновение ветерка на лице. Ей показалось, что где-то звучит музыка.

«Сумасшедшая, – подумала она. – Ну и пусть. Лучше верить в сказку, чем грустить у окна, гадая, что делают люди за окнами ночного города».

Она захлопнула окно и выключила телевизор.

Взяв книгу, прочла:

«А теперь поблагодарите своего Ангела: спойте для него или станцуйте, скажите, что вы его любите».

«Ну что же, – решила она, – надо довести дела до конца».

Сев, довольная от собственного пения, она написала желание, как было сказано в книге, затем попросила:

«Ангел мой, мне помоги! Пошли того, кто поможет мне, и того, кому помогу я».

Сложив лист под подушку и допив шампанское, она со-

бралась спать.

Резко зазвонил телефон:

«Варя! – проговорил взволнованный голос. – Мне нужна твоя помощь. Я далеко, а мальчишкам нужно отвезти лекарство. Они простыли. Можешь?».

Она даже не успела возразить, что она не Варя.

«Рейс задержали», – кричала женщина в трубку.

«Адрес?» – машинально спросила она.

Женщина продиктовала адрес, и связь оборвалась.

Она нашла лекарства в своей аптечке и вышла на улицу.

Новый год вступал в права. Светло, весело и много народу.

«Боже, – подумала она. – Надо взять мальчишкам что-то сладкое. Мамы же нет, она где-то далеко». Вернулась и собрала разные вкусности в пакет.

Вышла, завела машину и поехала по указанному адресу.

Позвонила. Дверь открыл мужчина с перевязанным горлом лет сорока.

– Вы болеете? Вот вам лекарство. Ваша мама просила передать, – выпалила она.

– Проходите, – сказал он, как будто не удивившись.

Она прошла в квартиру и увидела мальчика лет десяти.

Вытащила мед, молоко и, как доктор, начала колдовать на их кухне. Через час мальчишки спали, а она села пить чай.

Это потом она узнает, что его мама звонила его бывшей жене, а попала к ней. Это потом она узнает, что мальчик –

приемный сын его мамы.

Это потом она не сможет без него жить, а он без нее.

Это потом у них родятся двойняшки.

А сейчас она пила чай, и Ангел сделал все, как она загадала. «Встретить любовь всей жизни».

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Попробуйте и вы, после боя курантов, в наступившую Новогоднюю ночь, уделите своему Ангелу немного внимания и тепла. Загадайте желание, уберите под подушку и, тихонечко зазвонив в колокольчик, попросите: «Ангел! Пошли мне того, кто мне поможет, и того, кому помогу я!!!»

Пусть Ангелы приходят к вам в Новом году чаще, пусть исполняются все ваши желания. Пусть радость и спокойствие наполняют ваши сердца.

Аромат прошлого

Как всегда, безупречно одета и ухожена, она вышла из салона красоты. Редкое зимнее солнце и громкое щебетание воробьев наполняли ее сердце огромной радостью жизни. Несмотря на свой уже взрослый возраст, она умела радоваться каждой мелочи, как ребенок, и была счастлива.

Ее окружали хорошие люди, любимая работа, внимательный и заботливый сын. А главное, пятилетний внук – малыш с голубыми глазами и золотыми кудряшками.

Сегодня она как раз собиралась его навестить и думала, чем же порадовать любимца.

Водитель открыл дверцу машины, и она с удовольствием откинулась на заднее сиденье.

Купив в супермаркете сладости, а внуку – машинку из коллекции «Maisto», она поднялась на лифте в предвкушении встречи со своими любимыми.

Радости не было конца. Они долго играли с внуком на ковре, устроили настоящие гонки, победителем в которых всегда был маленький принц. Потом пили чай, разговаривали и ждали маму с работы.

Обычно сын всегда сам забирал малыша из детского сада, а потом заходил за невесткой. Но сегодня невестка почему-то задерживалась.

Сын уже начинал волноваться и звонил несколько раз, но

телефон жены был недоступен.

Сын души не чаял в Юленьке. Она ревновала его к невестке и была уверена: сын ошибся с выбором.

Ей казалось, что та недостаточно красива, недостаточно умна. А ее сын необыкновенный, красивый и без пяти минут доктор наук.

Уже в прихожей, когда сын помогал ей надеть пальто, вдруг раздался звонок. Сын стремительно распахнул дверь, и вошла Юленька. Приветственно чмокнув ее в щеку, невестка медленно кошачьими движениями начала снимать шубку. Ее мягкий взгляд, как всегда, завораживал, но глаза из-под опущенных ресниц, как ей показалось, предательски блестели. Невестка сделала шаг вперед, и она почувствовала едва уловимый запах..

Этот аромат... Аромат дорогого мужского одеколona... Словно молоточки застучали в висках, закружилась голова, мозг судорожно заработал: скорее выйти на воздух. Быстро распрощавшись со всеми, она пешком помчалась вниз.

Она бежала из подъезда, как будто мчалась от себя самой.

Воспоминания лавиной нахлынули и захлестнули ее холодом прошлого. Память вдруг возвратила ее в далекое: чужие квартиры, номера дорогих отелей. Где все было наполнено безудержной страстью, перемешанной с запахом дорогого французского одеколona... Его запахом.

Как давно это было.

Он, высокий и красивый, из тех, кого называли «партий-

ная элита».

Он занимал важный пост в Министерстве, был удачно женат и имел детей.

Она – бухгалтер одной из текстильных фабрик, муж учился в аспирантуре, и маленький ребенок.

Они познакомились на очередной вечеринке в честь Дня текстильной промышленности. Среди многих он выделил именно ее и пригласил танцевать.

Позже он неоднократно делал ей предложения более близких отношений. Она отказывалась.

И вот она у него в кабинете. Так случилось, что ей не к кому было больше обратиться.

Она не любила просить и выглядеть слабой. А он очень любил, упиваясь своим положением и должностью, «помогать» бедным женщинам.

Он сидел, развалившись в кресле и, не стыдясь, разглядывал ее стройную фигуру, красивые ноги, словно мысленно ее раздевал. Она стояла перед ним беззащитная, с гордо поднятой головой и смотрела в упор. Его взгляд испепелял ее страстью, как бы говоря: «Я знал, пройдет время, и ты меня попросишь, и не только об этом»...

Она, сгорая от стыда и брезгливости, думала:»У меня нет другого выхода, но пройдет время, и не я буду стоять перед тобой, как школьница, а ты будешь лежать у моих ног».

Волна ненависти и страсти выплеснулась в долгий любовный роман.

Эта первая их встреча молниеносно пронеслась у нее в голове. Она вышла на улицу, но морозный воздух не мог перебить навязчивый запах мужского одеколona.

Ей казалось, что нужно пойти побыстрее, чтобы улетучился аромат прошлого.

Но он неотступно ее преследовал и погружал в воспоминания, заставляя сердце бешено колотиться...

Она прошла целый квартал и вдруг вспомнила, что на машине.

Оглянувшись, увидела, что водитель потихонечку ехал за ней.

Она села в машину, и воспоминания вновь погрузили ее в прошлое.

Вот они несутся по горному серпантину, веселые и счастливые. Он снова ее целует и прижимает так, что захватывает дух. Вот его сильные руки ласкают ее так, что останавливается отчет времени.

Вот она торопится домой, на ходу придумывая, что сказать мужу и свекрови на этот раз.

Она вспомнила грустные глаза мужа.

Она всегда знала: он все понимает, но ему хочется ей верить.

Слезы навернулись на глаза: вспомнила, как она мчалась к мужу в больницу с надеждой, что он оправится от инфаркта.

– Мы сделали все, что могли, – холодным голосом сказал ей врач.

И все сразу стало казаться ненужным. И постыдный роман, и бизнес, который только начинался.

Осталось одно: «сын».

Сын стал ее счастьем и любовью.

Она вспомнила, как он поступал в Университет, и она переживала: сдаст ли он экзамены.

А свадьба сына?! Она гордилась и любовалась, глядя на него, какой он счастливый...

Все. Хватит воспоминаний! Она расплакалась, как не плакала давно. Водитель, тревожно оглянувшись, спросил, чем помочь.

«Ничего, – ответила она, – нервы».

Она вышла из машины и зашла в свой подъезд. Поздоровавшись с охраной, вернулась в реальность.

Время, время. Ее давно звали по имени-отчеству, у нее был собственный бизнес.

Один раз, унизившись и изменив, потом азартно, не давая себе остановиться, строила бизнес.

Она любила мужа, но оправдывала себя, что ему нужно было защищать диссертацию.

А ведь все начиналось с благих намерений спасти мать мужа. Свекровь тяжело заболела, и нужна была операция. Где было взять влиятельные связи? Только в том министерском кабинете.

Она тяжело вздохнула и снова вспомнила мягкие кошачьи движения невестки. А блеск ее глаз? А этот мужской аромат?

– Надо что-то делать, – подумалось ей. – А что? Ведь у них вроде бы все есть, и Юленьке не надо ничего просить.

– Господи, – вдруг ее осенило. – Юленька ведь такая же гордая, как я была когда-то. Ах, Юленька!

Больше всего она желала счастья своему сыну!

Снова полились слезы.

Это бумеранг! Если бы только она тогда знала, что расплачиваться за ее ошибки придется сыну, ее единственному любимому сыну!!

В отчаянии она взмолилась:

– Господи! Ну, как все изменить? Как исправить ошибки прошлого?

Ей показалось, как будто кто-то произнес вслух: «Прошлое невозможно изменить, но, пока мы живы, еще не поздно изменить настоящее...»

Ей вдруг до боли стало жалко Юленьку, ведь у нее давно нет родителей.

Сын занят своей диссертацией и не уделяет невестке должного внимания. Эти ее ежемесячные конверты с деньгами, которые она отдавала невестке.

Она вспомнила, как та каждый раз стыдливо отводила взгляд.

– Ну, а что может заработать бухгалтер в маленькой фирме? Она поэтому и помогала, всегда оправдывая себя и сына.

Всю ночь она металась по постели и только к утру уснула.

Когда она подъезжала к своей собственной фабрике тек-

стильных аксессуаров «Шарм», то вдруг поняла, что ее долгий мыслительный процесс подходит к логическому завершению. Она бесповоротно решила отдать весь бизнес невестке.

В кабинете она позвонила Юле и попросила ее приехать.

Все завертелось быстрее, чем она могла предположить.

Юленька схватывала все на ходу и проявляла огромный неподдельный интерес к семейному бизнесу.

Ее душе стало легче.

Она как будто сняла со своих плеч многолетний груз измены и перестала себя корить за то, что тогда пошла к боссу, попросив положить свекровь в лучшую клинику. Потом попросила за мужа, и он стал ректором одного из лучших вузов столицы. Потом, потом... она что-то снова просила.

Шли дни, и Юленька становилась хорошей хозяйкой фабрики.

Постепенно она успокаивалась.

Однажды ей приснился муж.

Он гладил ее по руке, звал с собой. Она шла за ним, потом возвращалась назад, потом ее звала невестка и тянула за руку к себе.

Ей очень хотелось пить, горело все в груди, а он снова ее звал и тянул со всей силы... она просила прощения, а он говорил, что любит и давно простил...

Она с трудом открыла глаза и увидела плачущую Юленьку. Невестка крепко держала ее за руку. Оглядевшись, она

поняла, что в больничной палате. Очень хотелось пить и горело что-то в груди. Она потрогала рукой грудь и обнаружила крестик. Недоумевающим взглядом она взглянула на врача.

– Это Юля надела вам крест. Сказала, что поможет выжить... Инфаркт обширный мало кого щадит... – тихо проговорил врач.

– Юля, – сквозь слезы шепотом спросила она, – а у тебя все закончено с этим мужчиной?

– Вы о чем?

– Тот твой приход домой и запах мужского одеколona...

– Что вы? Вы подумали о чем? Да вы что, мы же начальству подарки выбирали, тестировали одеколоны.

«Господи, – подумала она. – Спасибо тебе за своевременное предупреждение, за этот знак все изменить, за моменты раскаяния, не допустить бумеранга...»

– Юля, деточка, не оставляй моего сына, пожалуйста, – сказала она, то ли засыпая, то ли теряя сознание.

Сквозь наплывающую слабость она слышала, как врач говорил, что кризис миновал, и искренние отрывочные слова молитвы невестки.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Сила личности – редкое явление. Ключ к собственному достоинству – в отсутствии чувства вины. Подлинная личная сила заключается не в способности исправить про-

шное, а в том, насколько личность может себе позволить быть свободной от чувства вины. Она чувствовала себя виноватой перед мужем и сыном, даже не оценивая, как много сделала для них.

Чувство вины зачастую имеет ключевой момент: слово или запах. Достаточно напоминающего мгновения – и человек начинает себя наказывать сам.

Если действительно есть поступок, за который стыдно перед самим собой, не надо выдавливать из себя чувство вины. Достаточно просто позволить себе жить в соответствии со своим кредо. Никто не имеет права никого судить. Каждый имеет право быть собой. Это главное, что вы должны понять: Тогда нельзя было по-другому, потому что вы были другим человеком. Сейчас можно по-другому – просто разрешить себе жить свободно от прошлого и чувства вины.

Билет судьбы

Набережная Ялты. 1985 год. Три подружки закончили Московский государственный университет и приехали погреться на солнечном Крымском берегу.

Море, солнце, вареная кукуруза, художники – портретисты, фотографы и гадалки. Многочисленные гадалки на кофе, картах и по руке.

– Ой, девочки, никогда не гадала. Давайте попробуем, – щебечет веселая Женька.

– Я – пас, – отвечает ей категоричная Ирина.

– А я не против, – заявляет аристократка Ольга.

Ольга и Женька подходят к гадалке, присаживаются и пьют кофе. Красивая взрослая гадалка смотрит на них с застывшей мудрой улыбкой. Затем повернув голову к равнодушно стоящей Ирине, она вдруг неожиданно говорит:

– А ты что, боишься, девочка? Я тебе и без кофе скажу, – и даже не дав возразить Ирине, женщина продолжает: – В Москве живешь, там и оставайся. Он в Москве живет. Если на Кавказ поедешь, только страсть и богатство найдешь. Много лет потеряешь, потом в Москву вернешься. Он дождетя, потому что любит, младше тебя он. Рядом живет и на руках носить будет, – вздохнув и перехватив надменный взгляд девушки, гадалка заканчивает монолог: – Но ты уедешь, даже смотреть по сторонам не будешь. Оставайся в

Москве, чтобы не пожалеть потом, – в сердцах махнув рукой, женщина возмущенно говорит: – Меня не слышишь, Бога не слышишь. Никакой билет судьбы не возьмешь, – и, развернувшись к девчонкам, начинает гадать на кофе.

Отдых пролетел незаметно. Москва, выпускной и распределение по городам Советского Союза. У Ирины выбор:

Кавказ или аспирантура в Москве.

– Да нет у меня никого, – думает Ирина. – Да и глупости все эти гадания. Какой билет судьбы? В аспирантуру всегда вернусь. А вот должность директора школы в Махачкале – это престижно.

Ирина принимает решение: Махачкала.

За день до отъезда ей приносят огромный букет тюльпанов и билет в Большой театр.

– Увы, увы, мой тайный поклонник, – улыбается мыслям Ирина. – Даже ради «Лебединого озера» я не могу остаться. А вас я просто не знаю. Завтра в это время я буду в поезде «Москва – Махачкала».

А дальше случилось то, что, по мнению Ирины, подпадало под цитату: «жизнь удалась».

Директорство, любовь самого завидного жениха города, шикарная свадьба с размахом по кавказским обычаям и... золотая клетка. Ни тебе работы, ни – выхода из дома к подругам. Муж, свекровь, ребенок и дом, дом, дом.

Ревность мужа и претензии свекрови каждый день уничтожали Ирину, ей казалось, что по каплям утекала жизнь.

Никакой недостаток не смог заменить желание быть свободной. Спустя три года после свадьбы Ирина принимает решение уехать в Москву. Женька и Оля – обе в Москве. Одна преподает в родном университете, другая – работает в городе.

Тайные сборы, когда муж в очередном загуле. Поезд «Махачкала – Москва». И вот уже подруги с радостью встречают Ирину.

Тяжкие месяцы развода, угрозы мужа, отсутствие работы, все эти невзгоды помогли пережить подруги и младший брат Женьки. Закончив академию, он работал в Следственном Комитете. Так незаметно он стал для нее спасителем, Ангелом-хранителем, другом, самым родным и любимым человеком на свете.

В день свадьбы он признался ей в том, что влюбился в нее с первого мгновения, как только увидел у сестры. И что именно он прислал ей тот билет в Большой театр с букетом цветов.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Знаки судьбы или суеверие? Последний шанс или счастливый случай?

Как часто мы слышим подобные выражения и вопросы.

Кто из нас не сталкивался со знаками судьбы?

А действительно ли они присутствуют в нашей жизни? Действительно ли судьба, таким образом, пытается нас

чему-то научить или от чего-то спасти?

Находясь за рулем автомобиля, мы автоматически руководствуемся дорожными знаками, так почему же их не может быть на жизненном пути?

Вопрос только в том, как их распознавать, как не пропустить тот счастливый случай.

Неоднократно мы слышали поговорку: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Проанализировав, понимаем: «Это так». Психология утверждает, что каждый счастливый случай – ранее отработанная проблема, а каждая неприятность – цепь накопившихся нерешенных проблем.

Допускаю, что так.

А вот слышим ли мы Небеса, которые просим? Откуда берется так много сомнений, когда желаемое воплощается в реальность?

Задумывались ли вы о собственных запретах на радость?

О запретах на то, чтобы слышать знаки от собственной интуиции?

Вселенная постоянно дает знаки.

Жизнь ежечасно предоставляет право выбора.

Каждый делает свой шаг.

Один, наперекор обстоятельствам, добывает проблему, получая впоследствии неприятности, и жалеет о потраченных силах. Другой – съезжает на обочину дороги жизни, берет у судьбы тайм-аут на решение и выигрывает. Тре-

тий – плывет по течению. А как правильно? Как научиться слышать Небеса?

В малолетнем возрасте мы узнаем о жизни по реакции взрослых.

Когда вырастаем, то у нас появляются склонности воссоздать эмоциональное окружение нашего детства.

Все наши проблемы родом из детства, а значит, и решение тоже. Часто, прежде чем приступить к работе с пациентом, я рекомендую ему в некотором роде аналитическую исповедь.

Все очень просто: вы выписываете всю свою жизнь от того момента, когда помните себя и до настоящего времени. Вспоминаете всех, кого обидели вы, кто – вас, включая собственных родителей. Далее необходимо беспристрастно провести анализ: какой ущерб получили вы, какую травму вам нанесли, какую установку приняли.

Без вывода: а что вы потеряли? Какая травма вам нанесена?

Невозможно полностью простить и стереть.

Даже если вы уверены, что простили и забыли, ваше бессознательное напомнит вам об этом, проявляясь событиями.

Поэтому при правильно проведенном анализе у вас должен высвободиться огромный энергетический потенциал. Возвращаются силы и удовлетворение жизнью. Вы начинаете слышать и видеть себя, а значит, снимаются многие

запреты на лучшее и прекрасное.

Конечно, в неразрешенном вопросе всегда можно обратиться к провидцу, но ведь и это знак судьбы. Ни один провидец ничего не может сказать от себя, он только проводник промысла Небес. Жизнь прекрасна и многогранна, несмотря на трудности и препитии. Каждый человек, который вас чем-то задевает – ваш учитель.

Каждое неприятное событие – ваш урок.

Небеса вас всегда слышат, чаще не слышите вы. Герцен сказал:

«Трудных и недостижимых предметов нет, но есть бездна вещей, которых мы просто не знаем, и еще больше таких, которые знаем дурно, бессвязно, отрывочно, даже ложно. И эти-то ложные сведения еще больше нас оставивают и сбивают, чем те, которых мы совсем не знаем».

В поисках судьбы

Она шла по белому песку, на который, играя, накатывала украшенная пенным кружевом волна, и собирала ракушки. Это всегда было ее любимым занятием на море – собирать цветные камушки и ракушки. Сокровища моря попадались самые разные: большие и маленькие, розовые, серые, белые, полосатые. Одна из ракушек привлекла ее внимание: забавная форма, внутренний слой перламутра, красивый цвет. Она подержала ее на ладони, подняла на уровень глаз, чтобы через ее почти прозрачные стенки увидеть солнце.

– Я хотела бы увезти тебя туда, где много снега, – прошептала она ракушке. – Но ты так прекрасна и едина с этим морем, поэтому отпускаю тебя.

Она положила ракушку на песок, а набежавшая волна быстро подняла ее и унесла в синие морские просторы.

– Вы так добры даже к обычной ракушке. Значит, вы – та, которую я так долго искал, – услышала она голос мужчины.

Буквально в метре от нее стоял ОН, сошедший в обложки журнала или рекламы о красивой жизни. Черные волнистые волосы, голубые глаза. Белая рубашка оттеняла загар. Джинсы подчеркивали стройность тела и длину ног.

– Хочу подарить вам этот камень, он с побережья острова, где я родился.

У камня цвет ваших глаз – зеленый. Как у сирен, что губят моряков и корабли. Вы согласны?

Она чувствовала прохладу камня, который прорезали лучи солнца, и он заиграл множеством бликов.

– В моем доме есть второй такой же камень. Украшения с одинаковым камнем нужно носить семейной паре, чтобы сохранить любовь. Выходите за меня замуж, – проговорил он.

От удивления она засмеялась громче обычного. Собственный смех привел ее в чувство, и она проснулась.

– Вот так всегда, – на самом интересном месте, даже ответить не успела, выйду ли я за него замуж. Она крепко сжимала в руке угол одеяла.

– Дочка, ты так смеялась во сне! Здорова ли? – тревожно спросила стоящая у ее кровати бабушка.

– Сон смешной приснился, бабуля...

– О чем же, дорогая? Может, о женихе? Только, что же в этом может быть смешного, не понимаю. Вещие сны надо запоминать.

– Нет, сон был о Микки Маусе, – пошутила она. – Извини, мне надо одеваться.

Юлия, так звали героиню, всегда старалась избегать разговоров о личной и, тем более, интимной жизни. Так было в университете, потом на престижной работе, и даже при общении с подругами. Причины такой закрытости знала только она сама да очень близкая из подруг, которая была рядом

с первого класса английской школы.

Просто говорить было не о чем. И это в 36 лет, когда у всех ее знакомых были семьи и дети, а у кого-то второй или третий брак. Она горько усмехалась, думая о себе: потерять невинность в 26 лет от отчаяния, да еще и с одноклассником после очередной встречи выпускников. Как говорится, без чувств, наспех, в его захлавленной и прокуренной квартирке на окраине городе. В следующие годы она старалась не приходиться на такие школьные мероприятия, если узнавала, что там будет он. А он в принципе ни в чем не был виноват, долго звонил, приглашал на свидание и даже говорил о желании жить вместе.

Но почему все случилось именно так? Может быть, потому что с ним было легче переступить черту, которая казалась страшной и была запретной?

– Надо быть честной и выходить замуж девушкой! – внушала ей мама с того самого момента, когда девочка превращается в девушку и начинает ждать любовь. После этого обычно шла долгая лекция о добродетели и завуалированные угрозы. Так в душу и в жизнь забрался страх. Сидел там тихо, но сдерживал все порывы отдаться чувству, даже когда за влюбленностью приходила любовь.

И вот до сорокалетия остается каких-то четыре года. Страшно подумать. А потом годы полетят как санки с ледяной горы. В это время жизнь ровесниц была ключом. Но только не ее жизнь. При этом она была не просто хороша, а

красива той модельной внешностью, в которую Бог вдохнул доброту и сердечность.

Ее карьера сложилась удачно, на зависть многим: она работала финансовым директором крупной компании. Деньги были, но она по-прежнему жила с родителями. Много раз пыталась снять или даже купить квартиру, но мама начинала грустить, папа обижаться, бабушка плакать. И жизнь продолжала идти по-прежнему тихо и безлико. Работа приносила немалые деньги, которые копились на счете в банке. Но путь к женскому счастью словно преграждал огромный камень, большой, как скала. А потому случались редкие знакомства, обещающие продолжение, но, по не зависящим от нее причинам, все обрывалось или заходило в тупик.

– Ой, ты и чай не пьешь, и завтрак остыл, – вывела из раздумий Юлю бабушка.

– Да, бабуль, спасибо. Я в кафе с подружкой почаевничаю.

Через час за столиком кафе она рассказывала закадычной подружке о своем сне.

– Море штормило или нет? – поинтересовалась подруга.

– Так, немного. При чем здесь море? Камень красивый был. И мужчина.

– Если шторм, то жди волнений. А если есть свободное время, почитай в интернете про камень. Но я тебе все-таки дам совет, хотя он и противоречит моим жизненным принципам. Пора уже сходить к знахарке, гадалке, экстрасенсу, в общем, кому-то, кто скажет, что в твоей судьбе не так.

Новая неделя принесла не просто волнения, а финансовый шторм. Банк, в котором хранились ее деньги, был объявлен банкротом.

Это заставило Юлю найти экстрасенса – психолога. Вопрос, конечно же, касался будущего почти потерянных финансовых сбережений.

Но этот вопрос был не главным. Она боялась произнести вслух то, что ее волновало больше денег.

Однако экстрасенс обо всем сказала сама.

– О деньгах не волнуйтесь. Вы их вернете, поможет женщина, с которой вы познакомитесь в этом месяце, и новые финансовые перестройки. Деньги вернутся, а вот личное женское счастье под угрозой. Есть на вас обет безбрачия. Обет дала ваша прабабка по линии отца. Дала обет одному, а замуж вышла за другого. Прокляли ее сильно, а потому женщины в отцовском роду счастливы в браке не бывают. А вы, так совсем особый случай. На вас родовое проклятье замкнулось, очень вы на прабабку похожи. Дети по Библии за родителей не ответчики, если молятся. Но вы же не молитесь, да и страхов, внушенных в детстве, много. Вот так одиночество хвостом за вами и таскается.

– Все так, – сказала Юля. – Я действительно очень похожа на отцовскую родню. А что до женщин, то и бабушка, и моя тетя, папина сестра, были замужем несколько раз и одиноки. И мне что же делать?

– Для начала искупайся три воскресенья подряд в Святых

источниках, каждый день – в разных. Потом надо семь раз отстоять службы перед Казанской иконой Пресвятой Богородицы. А между службами – акафист Казанской Богоматери читать, да просить род отцовский простить. Так у многих бывает. За род отца и его женскую линию часто дочери отвечают. Вымоли женскую линию рода, увидишь – у тебя все сложится. А еще, сон ты видела. В нем была подсказка. Судьба. Но после молитв ты увидишь продолжение.

Она сделала все, что сказала экстрасенс. Каждый вечер, засыпая, она пыталась вновь увидеть сон.

Однажды Юлия повезла бабушку на дачу. Обратного ей пришлось возвращаться электричкой из-за вышедшей из строя машины.

Вагон был полупустой и, уютно устроившись, Юлия задремала.

Она вновь увидела мужчину, но он уходил от нее вдаль. А рядом с ней стояла женщина–экстрасенс.

– Возьми этот камень, – говорила женщина. – Это перидот, или оливин, камень с его побережья.

Сон был короткий, и уж слишком вещей. Сомнений не было, камень назывался перидот, или оливин. До глубокой ночи она искала информацию о нем в интернете. Выписывала в блокнот то, что ей казалось интересным, перечитывала вслух, словно это могло приблизить сон к разгадке:

«Перидот также известен под названием оливин. Название камня произошло от греческого слова *peridona* – даю-

щий изобилие, – неплохо для начала, – констатировала она».

Еще ей понравилось, что самый ценный перидот имеет цвет лайма, ведь такой цвет был у камня во сне. Оберегает от сглаза и порчи, помогает разрушить колдовство. Однако месторождения перидота немного разочаровали ее: Египет, Пакистан, Бирма, Конго, Гавайи, Германия, Италия, Норвегия, Австралия. География поиска судьбы становилась слишком большой. Перидоты из метеоритов вообще смущали, если только этот мужчина не был инопланетянином.

И только на следующий день она вспомнила, что во сне мужчина говорил об острове. Она лихорадочно искала острова.

Наконец ответ был найден: остров Зебиргет в далекой Исландии!

– Решено! Я улетаю в отпуск. В Италию, там заканчивается купальный сезон. Море, вкусная еда, шопинг – что может быть лучше, – утром объявила она домашним.

Ее слова не были правдой. Через две недели самолет приземлился в Рейкьявике. Хороший отель настраивал на позитив. В номере лежали брошюрки с предложениями самых разных экскурсий и развлечений: вулканы, ледники, гейзеры, фьорды, озера, водопады, национальные парки, северное сияние... Это было потрясающе, но не актуально. Казалось, что она продолжала искать «иголку в стоге сена».

«Утро вечера мудренее», – решила она и впервые за все эти дни заснула крепко и без сновидений. Новый день был

туманным. Что не удивительно, ведь основатель этого города так и назвал его: «Дымная бухта».

Она весь день бродила по улицам, вглядывалась в лица, будто бы искала того, кого, не зная, давно потеряла. Потом зашла в ювелирный магазин и попыталась вежливо спросить об изделиях с перидотом, чтобы плавно перейти к теме о загадочном острове, что занимал сейчас ее воображение. Однако продавец был поглощен общением с очень эмоциональным покупателем, который слишком долго подбирал серебряные украшения с вулканическим камнем и в виде рун.

– Простите, может быть, вы уделите мне немного внимания? Меня интересует камень перидот. Абсолютно в любом изделии.

– К сожалению, ничего нет. Это магазин известного дизайнера, но он не работает с этим камнем. А вот этот господин, как я вижу, может похвастаться прекрасным перидотом цвета лайма, – продавец показал на покупателя, который уже стал раздражать ее.

– Ношу этот перстень, потому мама завещала. Хотела, чтобы из старого холостяка я быстрее превратился в солидного, женатого. Внуков ждала, – улыбаясь, сказал он. – Но это на самом деле пара. Из одного кольца делается два. Секрет ювелира. Семейная реликвия, 19 век. Одно кольцо для мужчины, второе для женщины. Не встретил еще единственную женщину. Вот такая история.

Он был странный, какой-то запрятанный в капюшон и

темные очки. Но на тот момент ее притягивало только кольцо с магическим перидотом. Она поспешила уйти из магазина. Бесцельно побродила, купила сувениры и, только ужиная в ресторанчике, вспомнила о мужчине из ювелирной лавки.

«Дура, дура, – подумала она о себе. – Заплатила бешеные деньги, чтобы прилететь сюда, и вместо наслаждения красотой этой чудесной страны ищу мифический крошечный остров, который и местные люди не знают».

От всех этих мыслей навернулись слезы.

– Добрый вечер! Не против, если я подсяду? – услышала она знакомый голос покупателя из магазина. – Как вам остров?

– Какой остров? – испуганно спросила она.

– Ну, Исландия. Это же остров. Или вы не знали? Здесь роскошная рыбалка, но это явно не ваша тема, – засмеялся мужчина.

– Вы местный?

– И да, и нет. Это моя родина, но я живу в другой стране. А вы туристка? Откуда? Что успели посмотреть?

Она украдкой вытерла слезы.

– Вы плакали, вас кто-то обидел? – участливо спросил он.

– Я сама себе обидела, – проговорила Юля, быстро расплатившись по счету, и ушла, оборвав разговор.

В номере опять ругала себя, что всегда живет в другой реальности, гоняется за сном вместо того, чтобы общаться с симпатичным мужчиной, проявившим к ней интерес.

Действительно, в ее жизни все было именно так: встречи и общение давались с трудом, словно кто-то невидимый зло мешал ей. И она всегда убегала.

– Все! – решила она, засыпая. – Больше не ищу перидот. У сна, думаю, другой смысл.

Рейс домой имел сложную траекторию: самолет летел во Франкфурт, оттуда – в Москву. В салоне она заняла свое место, пристегнулась и закрыла глаза. Кресло рядом было не занято, что обрадовало. Но вот в салон вошел опаздывающий пассажир, который подошел к ней и попросил пропустить его. Она открыла глаза и увидела все того же мужчину из ювелирного магазина. Попыталась встать, но не смогла.

– Добрый день! Снова вы. Советую сначала отстегнуть ремни безопасности. А потом встать. Поверьте, так будет удобнее.

Она наконец-то встала. Щеки пылали. В ее глаза смотрели его глаза. Она молча пропустила его.

– Извините, что преследую Вас. Но я забыл задать вам вопрос джентльмена: что вы делаете сегодня вечером?

– Лечу из Франкфурта в Москву.

– Жаль. У меня есть еще один нескромный вопрос: что вы делали в Рейкьявике? Просто вы выглядели как искательница сокровищ. И были очень растеряны. Я даже был расстроган – настоящая женщина, такая красивая, трепетная. Теперь понял – вы русская. Все не мог разгадать ваш акцент в хорошем английском.

– Допустим, я искала перидот... – Не зная зачем, сказала она.

Мужчина снял куртку, волнистые волосы рассыпались копной, а из ворота белой рубашки выглядывала загорелая грудь.

– Как во сне, – пришла в голову мысль.

Самолет набирал высоту. Она дотронулась до своего крестика на груди. Он повернулся, посмотрел на нее и ничего не ответил, что немного обидело. Но собственно, что он должен был сказать на это? Она выглядела странно. Но тут же ободрила себя, вспомнив стихи Ахматовой: «Какая есть. Желаю вам другую...» Но параллельно жила другая мысль – и себе пожелала, если бы могла.

– Не этот ли перидот вы искали? – спросил он, показав на свое кольцо, которое умело превращаться в два. – Вы немного сбились с пути... Погрешность компаса судьбы. Такое бывает.

Все остальное было, как в прекрасном сне.

Помолвка через месяц и свадьба через полгода.

А на руке Юлии расцвел перидот в золотой старинной оправе. Мартовский день был на редкость солнечным, а небо над городом стало, как море с легкой пеной белых облаков.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Несправедливым будет заключение о том, что в сны верят только совсем уж суеверные люди. История рассказы-

вает о вещих снах Ломоносова, увидевшего гибель своего отца, Линкольна, сон которого был предупреждением об опасности. Калигула был тираном и деспотом, и содеянное зло заставляло его бояться гнева богов и смерти – он боялся засыпать, считая, что только во сне Боги могут устроить суд совести.

Сон – это такое особенное средство связи, через которое с вами разговаривает ваше подсознание. Во сне могут проявиться ваши тайные желания или подсознательные тревоги, может выразиться развивающаяся в организме болезнь или решиться давняя проблема. Не зря многим творцам во сне приходят их произведения, а ученым – гениальные открытия. Кстати, модно работать со снами, начав вести особый дневник, разделенный на две части – в одной записывать, что происходит в реальной жизни, а в другой – что в этот день снится. Потом, по мере накопления материала, можно сравнить жизнь реальную и жизнь во сне – и может оказаться, что там очень много параллелей. Именно эти параллели способны помочь найти причинно-следственную связь ваших неприятностей и поговорить со скрытыми частями самого себя.

Ватрушки

Теплое мягкое тесто напоминало детскую щечку, к которой хотелось прижаться. Она отщипывала от теста кусочки, пела и плела веселые плюшки. Запах выпечки и ванили окутывал ощущением счастья... которое прервал звонок будильника.

Она открыла глаза и потянулась, еще ощущая нежность свежеиспеченных плюшек.

Муж, взглянув на ее улыбку, нахмурился: «Опять снились дети?»

– Нет, – ответила она: во сне я пекла плюшки.

– Выпечка вредна, – сказал он, запуская таймер беговой дорожки.

– Жизнь, вообще, по-твоему, вредна, – ответила она и вновь почувствовала себя абсолютно несчастной.

Грустно заваривая быстрорастворимую овсяную кашу, она прислушивалась к монотонному шуму беговой дорожки и думала:

– Господи! Мы живем пять лет, как поезда по расписанию. Ни капли безрассудства. Вроде бы все есть – квартира, дача, машины, а счастья нет. В общежитии, живя с девчонками по четыре человека в комнате, я была счастливее.

Ее тяготил холодный лоск функциональных интерьеров, которые так ценил муж. Хотелось родить детей, печь им пи-

рожки и целовать в теплые щечки. Но... детей в их семье не было, муж не любил выпечку и нерациональные траты денег, а значит, пора было идти на «правильную» работу, где ей предстояло весь день составлять финансовые бумаги.

По пути на работу она вдруг поняла, что хочет сделать что-то абсурдное, против правил. Отключив телефон, она поехала куда глядят глаза. Сама не заметила, как выехала на трассу. На окраине маленького пригородного поселка увидела церковь и решила войти.

Припарковав машину, она пошла к старому деревенскому храму, но он, увы, был закрыт.

Перед закрытыми дверьми тоска и безысходность вдруг захлестнули ее. Слезы хлынули сами собой. Не дойдя до машины, она беспомощно опустилась на скамейку в церковном сквере.

Сколько прошло времени, она не помнила. Очнулась только когда рядом с ней сел священник:

– К Господу хотела прислониться? – спросил он. – Пойдем в храм.

– Закрыто... – устало проговорила она.

– А мы откроем, – сказал батюшка. – Пойдем, помолимся и чайку попьем.

Она осторожно последовала за священником. Ей стыдно было признаться, что она никогда не была в церкви.

Лики святых, церковные своды. Почему-то стало не по себе.

– Тяжко? – спросил батюшка.

– Да. Не по себе как-то, – призналась она.

– А ты помолись. Как можешь. Расскажи Господу о наболевшем. Господь-то, он великий врач. А я, как медсестра при враче, рядом постою.

– А что говорить-то? Нет счастья в жизни, – вновь заплакала она.

– Тяжко бывает, когда не можешь принять Счастье в сердце своем. Тогда и мир жестоким кажется. Счастье оно что? Соучастие. Соучаствовать нужно в мире со всеми – и с собой, и с Творцом. Вот оно счастье. А ты все только в себе. Искать надо, кому соучаствовать. Глядишь, и счастье найдешь.

– Я так запуталась. Живу в браке без любви и без детей. Работаю на работе, от которой тоска только.

– А ты помолись и попроси устроить жизнь твою по Божьей Воле. Доверь Господу свои желания и планы. Глядишь, многое поменяется.

Она подошла к иконе, зажгла свечу и стала просить:

– Господи! Я очень устала. Я прошу тебя, дай мне стать счастливой женой и матерью.

Она не знала молитв, поэтому рассказывала Господу свои сны, объясняла, как любит печь пироги.

Потом, повернувшись к священнику, она улыбнулась:

– Мне показалось, что где-то плачет младенец.

– Это радуется твоя душа в ожидании чуда.

– А что мне делать дальше?

– Делай то, что умеешь и что хочет твоя душа. У нас, кстати, тут пекарня есть недалеко. Хочешь поработать – приходи.

Она вышла из церкви и увидела, что наступил вечер. На работу было ехать поздно. Она поехала домой. На душе было тепло и спокойно.

Войдя в квартиру, она оглядела все по-новому.

Ее материальный мир выглядел прекрасно. Тут было чему радоваться. Было, что любить. «Но мне это не подходит», – подумала она и открыла шкаф. Сложив в дорожную сумку немного вещей и документы, она сняла обручальное кольцо и оставила его на столе вместе с ключами от квартиры.

– Не тороплюсь ли я рушить свою старую жизнь? – подумала она.

Словно ответ на ее сомнения, в голове зазвучал детский голос:

– Нет! Мама! Нет, не останавливайся!

Голос был таким реальным, словно этот ребенок стоял рядом. Она понимала – муж не даст ей родить малыша. Он считал воспитание детей неоправданной тратой денег. А значит, выход был только один. Она захлопнула дверь, добежала до машины и поехала за город.

Вот она, знакомая церковь. За ней темный поселок. Вокруг бездорожье. Она вышла из машины, огляделась.

Ночь. Промозгло.

Куда идти – не ясно.

Зачем она сюда приехала – большой вопрос.

Вдруг потянуло запахом свежей выпечки. У нее сердце екнуло.

Пригляделась, увидела пекарню. На железной двери объявление: «Требуется пекарь».

Она постучала. Дверь открыл мужчина – высокий, крупный, пышущий жаром свежеиспеченного хлеба.

Глядя на нее сверху вниз, спросил:

– Вы к кому?

– Мне батюшка сказал, что вы помощника ищете.

Я была бы рада здесь поработать.

– А, отец Алексей вас прислал! Заходите, – пекарь с сомнением покачал головой: – Вы хрупкая такая. Справитесь ли?

– Печь пироги – это мое призвание, – ответила она. – Я покажу, что умею.

Теплое мягкое тесто под ее руками охало и свистело, напоминая детскую щечку, к которой хотелось прижаться. Она отщипывала от теста кусочки, пела и плела веселые плюшки.

Запах выпечки и ванили окутывал ощущением счастья...

– Ну что ж, – довольно хмыкнул пекарь. – Попробуем поработать вместе.

Прошли годы. Они с пекарем любили друг друга беззаветно. Ощущали себя самыми счастливыми людьми на свете. Давно в прошлом осталась пекарня в пригородной деревеньке. Они с радостью вспоминали отца Алексея, его помощь в

ее разводе и благословение на переезд.

Их булочная-кондитерская была главной достопримечательностью маленького приморского городка.

Утром сюда забегали домохозяйки, чтобы купить горячего хлеба к завтраку. Днем в магазинчике было полно детей, которые приходили за булочкой с лимонадом. Вечером к ним заходили влюбленные, чтобы выпить чаю с пирожными.

Целуя теплые щечки двух своих очаровательных дочек, причесывая их упрямые кудряшки, все время вспоминала слова отца Алексея:

– Коли совсем тяжко, помолись и попроси устроить жизнь твою по Божьей Воле. Доверь Господу свои желания и планы. Глядишь, многое и поменяется.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Следовать своей Судьбе – есть Дар Божий. Смирение – не значит отсутствие действий. Это движение вперед с молитвой и рассуждениями. Вера подкрепляется делами и молитвой.

Молитва – это не просто способ рассказать Богу о том, в чем мы нуждаемся, или пожаловаться ему. В своей знаменитой Нагорной проповеди Иисус сказал: «Знает Отец ваш Небесный, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у него, и добавлял через время: «...Просите, и дано вам будет». Обращаясь словами молитвы, мы отпускаем ситуацию, отпускаем свои трудности, тем самым доверяя Твор-

цу и позволяя ему решить нашу проблему.

Визит к колдунье

– Ты знаешь, я решила, что не хочу праздновать этот день рождения, – сказала она, сделав ударение на слове «этот», и прижалась щекой к плечу мужа. – Может, я суеверна, но есть такая традиция – не отмечать сорокалетие.

– Думаю, что ты права, – спокойно ответил муж и встал с дивана.

В его спокойствии чувствовался холод равнодушия, что нельзя было не заметить. Но ведь еще три месяца назад он сам обещал устроить праздник в честь любимой жены, полный самых неожиданных сюрпризов. Ее фантазия уже рисовала романтический отпуск на островах, только вдвоем, без суеты, нужных людей, друзей и родственников, что всегда приглашались в их дом в такие дни. Да и сказала она о нежелании отмечать день рождения просто так, ожидая, что муж начнет уговаривать ее, окутывая своей нежностью.

– Но ты же сам предлагал улететь на Бали... – со слезами в голосе проговорила она.

– Да, я помню. Но изменились обстоятельства. Я не намерен врать, а потому говорю прямо: я встретил... Нет, я полюбил! Другую женщину и потому уйду.

– Когда же ты успел? Или опять это была любовь с первого взгляда. У тебя всегда так. И 22 год назад тоже. Спасибо за подарок, милый.

Он стоял у окна, молчал и смотрел, как ветер гоняет по двору желтые листья клена. Она подошла, встала рядом, пытаясь понять, о чем он думает и есть ли в его сердце хоть какое-то сожаление. Потом вышла из комнаты и заперлась в кабинете. Ей хотелось с кем-то поговорить, спросить совета, поплакаться, быть понятой. Звонить сыну было глупо. Он учился в Лондоне и давно жил, как сам подчеркивал, в другом измерении, чем «предки».

Рука машинально набрала номер телефона подруги, которая умела, как никто другой, слушать, говорить душевные слова и иногда давать дельные советы.

– Знаешь, на этот день рождения я получила самый неожиданный подарок.

– Уже? Какой он нетерпеливый. Неужели муж купил тебе новую машину? Нет, я догадалась, то кольцо с желтым бриллиантом.

– Практически, – горько усмехнулась она. – Он влюбился в другую женщину. Думаю, что ей не сорок лет, как мне. И я пополнила ряды брошенных жен и одиноких теток – кому за сорок.

– Так надо действовать, а не унывать. Есть миллион рецептов возвращения блудливых мужей.

– Да не был он блудливым никогда! Или, может, я не замечала чего-то важного в нашем идилическом браке. Мы прожили вместе двадцать два года. Встречались всего несколько месяцев, потому что ошалели от любви. У него любовь про-

шла, а у меня нет! И мне сорок!

На следующий день подруги сидели в кафе. Она прятала красные от слез и бессонной ночи глаза за темными очками, постоянно брала в руки мобильный телефон, словно ждала звонка.

– Как ты относишься к народным методам борьбы за женское счастье? – с пафосом спросила подруга и после короткой паузы добавила слова, которые показались роковыми. – Я говорю об обращении к колдунье. Не пугайся, к белой колдунье, белой. Вот адрес. Далековато, но ты же на машине.

– Я вроде бы на все согласна. Но к колдунье... – прошептала она, несмело дотрагиваясь до листочка с адресом.

В субботу она подъехала к покосившемуся дому на окраине поселка. Сгущались сумерки. Черные ветки деревьев рисовали на темной синеве неба загадочные рисунки. И во всем своем великолепии висела полная луна. Скрипучая калитка распахнулась, и протоптанная в траве дорожка привела к двери. На стук вышла женщина неопределенного возраста, пригласила пройти. Что было потом, она помнила с трудом. В памяти остался вопрос – во сколько лет вышла замуж, как зовут мужа, любишь ли, что хочешь? Она отвечала на вопросы коротко, как на собеседовании при приеме на работу, хотя каждое слово о своей жизни хотелось объяснить. Через час она снова оказалась на той же дорожке, что вела обратно к машине. Но этот путь дался ей с трудом. Она почему-то свернула налево, обошла дом, в котором горело только одно

окно, потом оказалась в неухоженном саду, зачем-то сорвала с ветки яблоко, надкусила его и отбросила в сторону. Яблоко было пронзительно кислым, этот вкус будто отрезвил ее. Когда она наконец-то оказалась у машины, ей показалось что прошло несколько часов, и ушли все силы.

Она села в машину и с удивлением поняла, что в руке держит исписанный лист бумаги. Заговор.

– Зачем ей этот заговор? – подумалось невпопад.

Она с трудом доехала до города. Оказаться опять дома и встречаться с мужем, как с чужим человеком, обмениваясь дежурными фразами, слышать, как он переходит на шепот, разговаривая со своей новой любовью, не хотелось. Поэтому быстро пришло решение ночевать у подруги.

– Ну, что сказала бабушка? – нетерпеливо спросила подруга.

– Я не помню. Правда, не помню. Со мной такое происходило, что стало страшно. Еле выбралась оттуда.

– Вот дала заговор. Читать надо все время. А зачем – не помню.

Она действительно не помнила ни одного слова, сказанного колдуньей. Все было, как в тяжелом сне. Но ведь она что-то точно говорила. Подруга с жалостью смотрела на нее, не решаясь расспрашивать. На следующее утро, которое выпало на воскресенье, она все-таки отправилась домой, зная, что в последнее время по выходным муж всегда «работает». Выходя из подъезда, ей на глаза попала симпатичная ко-

шечка, которая подошла к ней и ласково потерлась об ноги. Открывая машину, она услышала собачий лай, словно окликающий ее. Она вздрогнула. В это мгновение память воспроизвела весь визит к колдунье.

Как будто заново зазвучали слова колдуньи:

– Ты должна завести кошку и собаку. Кошку назовешь именем разлучницы, кобелю дай имя мужа. И про заговор на раздоры не забывай ни одного дня. А через год кошку на помойку с заговорными словами на произвол судьбы выгонишь. А кобеля оставишь.

Она вспомнила все, что надо делать, и машина понеслась в сторону Птичьего рынка. А еще через несколько часов в опустевшей квартире жили два новых питомца. Однако самое главное было впереди: сделать их жизнь под одной крышей невыносимой, хотя животные были настроены друг к другу довольно дружелюбно. Но она умышленно, как и велела колдунья, одаривала вниманием и любовью то кошку, то собаку, вызывая у них ревность. На огромной кухне стояла только одна миска для еды, и каждая кормежка превращалась в бой без правил.

Она постоянно читала заговор на ссоры, упоминая имена мужа и разлучницы, который дала ей колдунья.

Собака гоняла кошку по дому. Кошка мстила псу и хозяйке, иногда пропадала на несколько дней и возвращалась голодная и ободранная. Так проходили месяцы. Несмотря на то, что в доме царил хаос, ее сердце наполнялось непонятной

радостью и предвкушением жестокого конца. Теперь она думала о бывшем муже без слез, которые перехватывали горло. И только фотография в гостиной, на которой они были вместе – молодые и влюбленные с маленьким сыном на руках, она не могла и не хотела убирать. И это было единственным, что она делала против советов колдуньи.

Иногда от общих знакомых приходили новости о муже, что живет с молодой женой хорошо, можно сказать – летает на крыльях любви, сделал новый рывок в карьере и вообще всем доволен. Этот позитив все еще ранил ее, отзывался болью и обидой. Может быть, потому, что одиночество со временем становилось все тяжелее.

Через год, как велела колдунья, кошка была вывезена за город на свалку и выброшена. От этого поступка щемило сердце, но она понимала, что обратного пути просто нет. А по дому ходил пес и искал кошку, которую, наверное, и любил, и ненавидел одновременно. Она стала баловать пса: закармливала его, называла его разными именами, которые придумывала для мужа в порыве нежности и любви, и понимала, что слишком сильно привязалась к нему. Пес толстел и становился все ленивее.

Прошло долгих, ничем не примечательных, пять лет. События и люди, которые случались в ее жизни, словно были укрыты плотным туманом, в котором и она сама брела наугад. Но однажды все резко изменилось. Ранним утром пес не подошел к ее кровати, держа в зубах халат, чтобы отпра-

виться на прогулку. Она нашла его лежащим у входной двери и сразу же вызвала ветеринара.

Ветеринар приехал быстро и оказал собаке необходимую на тот момент помощь, но поставил неутешительный диагноз. Она не хотела верить в то, что собака может умереть, и, чтобы избежать мучений, ее лучше усыпить.

Она сидела на кухне и плакала. Ветеринар пил чай и пытался утешить ее. Он оказался симпатичным моложавым мужчиной, который умел подобрать правильные слова. Но это не помогало, потому что предчувствие беды было сильнее всех утешений.

– Я заеду к вам завтра, если вы не против. Или позвоню, – сказал он, уходя.

К своему собственному удивлению, она стала ждать его прихода или, хотя бы, звонка. Но телефон молчал. Она с раздражением думала о себе, как о старой дуре, которая, оказываясь, еще на что-то надеется.

Через несколько дней ветеринар позвонил, спросил о самочувствии собаки и о возможности встретиться. Она сказала, что согласна усыпить собаку. И дождавшись, когда он вновь повторил свой вопрос о встрече, ответила «да».

Это была первая встреча с мужчиной за прошедшие пять лет. Душа пела, а мир приобретал новые яркие краски. «Может быть, и я смогу быть счастливой, ну хотя бы немного. Ведь всего 45». Они встретились, гуляли по городу, сидели в уютном кафе и говорили. Когда он сказал, что хотел бы вме-

сте с ней пойти в театр, а потом на новую выставку в Манеже.

Встречи стали случаться все чаще, через несколько месяцев он остался у нее ночевать, через полгода возник разговор о жизни вместе и даже браке. Ей показалось, что мир наконец-то перевернулся, и все встало на свои места. И она была в этой жизни не просто нужной кому-то, а любимой.

Подруга заметила, что она стала прежней – жизнерадостной и веселой, даже помолодела. И как-то спросила о том, что произошло. Но смогла узнать только то, что заболевшую собаку усыпили.

Через неделю все-таки позвонила и сообщила:

– Помнишь, тот ветеринар, что приезжал? Мы вместе. И это серьезно. Я, кажется, влюбилась.

– Я очень рада за тебя. Но тут такое дело... – начала мямлить подруга, делая паузы после каждого слова. – Твой бывший муж. Его бросила молодая жена.

– Да-а?! Ты говоришь это с таким сожалением, будто забыла, что пять лет назад он бросил меня. Может, мне пожалеть его, страдальца?

– Может быть, и пожалеть: он болен, просит тебя прийти. Ближе тебя и сына у него никого нет.

На следующий день она сидела в больничной палате и не узнавала своего бывшего мужа в этом постаревшем немощном мужчине.

– Прости меня, – шептал он, по-собачьи преданно заглядывая в ее глаза. – Я так виноват. Ты так много значишь для

меня. И наш сын. А та женщина – просто кошка, гулящая кошка, понимаешь?

– Я понимаю. Все будет хорошо, ты обязательно выздоровеешь, – ответила она.

Только выйдя из больницы, она поняла главное: все пазлы, рассыпанные колдуньей в ее жизни, сложились. И все эти пять лет она складывала их своей рукой. Своими мыслями, словами, поступками каждый день она рушила жизни многих людей. Муж разрушил один раз и ушел прочь, она не воспользовалась шансом свободы и каждый день поддерживала жар боли от измены.

Машина рванула в область, в поселок, где жила колдунья. Все тот же дом с покосившимся забором. Высокая трава во дворе. Запущенный сад, ветки деревьев которого пытались зацепить проходящего, может быть, остановить, предостеречь от чего-то неисправимого.

Она постучала в окно.

– Я не хотела, чтобы все было так жестоко! – кричала она, не дожидаясь ответа. – Слишком долго я ждала результат. Я уже ничего не хотела. Мой бывший муж болен и может умереть. Он нужен нашему сыну.

– Ты получила все, что хотела: отомстила ему и встретила нового мужчину, который станет твоим мужем, – вышедшая на стук колдунья с осуждением смотрела на нее.

– Мой бывший муж должен жить! Вы можете ему помочь. Я знаю это.

– Милая моя, когда идешь в путь по прихоти, должна понимать, что за обратную дорогу приходится платить слишком большую цену. Возможно, я смогу ему помочь. Тогда ты потеряешь любовь и навсегда останешься одна, что разрушит твою жизнь и унесет здоровье. Согласна?

Старуха помолчала, кутаясь в платок.

– Знаю, что нет. У тебя нет выбора. Колдовство – не самое безопасное дело. Я предупреждала тебя. А теперь прощай. Искупай сама свои грехи и сама отмаливай свои ошибки.

Каждый день она навещала мужа, то одна, то вместе с сыном. Времени на личную жизнь теперь не хватало. Встречи с мужчиной, который становился ей все дороже, были редкими, а все разговоры касались только ее проблем. Она выглядела измученной и виноватой.

Он утешал, поддерживал и искал необходимых специалистов, чтобы помочь ее бывшему мужу. И каждый раз просил лишь об одном – не отдаляться от него, не замыкаться на горе, удивлялся, какое доброе у нее сердце. А она не могла сознаться в том, что сделала и чем это обернулось.

«Да, больную собаку усыпили. А человеку как помочь?», – терзалась она, не находя для себя оправданий.

Рядом с больницей находилась маленькая старинная церковь. Она всегда пробегала мимо нее. Но однажды после очередного посещения мужа зашла, поставила свечи, помолилась о его здравии.

– На все воля Божья, – сказала ей какая-то пожилая жен-

щина. – А ты счастливая, потому все преодолешь. Вот только грех на тебе сильный. Когда кто к колдовству прибег и страшное сотворил, надо три раза за неделю на исповедь сходить. Причастия святого прикоснуться, а потом благословись да иди по семи церквям в один день, проси о том, кого колдовство коснулось твоей рукой.

После исповеди она обошла семь церквей и в каждой просила вернуть мужу здоровье.

Операция прошла успешно. Оперировал хирург, которого нашел и пригласил ее преданный новый друг. Муж поправлялся. И однажды, войдя в палату, она застала его в хорошем настроении, довольно бодрого после такой сложной операции. Он смеялся, как мальчишка, разговаривая с каким-то мужчиной. Мужчина обернулся, и она узнала своего ветеринара.

– А вот и ты! – сказал муж. – Представляешь, мы учились с этим замечательным парнем в школе до 7 класса и даже были влюблены в одну девочку. А сейчас он любит тебя. Ребята, я рад, что хорошего в жизни больше, чем плохого. Надо просто уметь отмывать счастье, как золотой песок.

– Ты стал философом? – улыбнувшись, спросила она.

– Да нет, я просто живу. Бог дал мне все осознать вовремя. И это такое, скажу вам, ребята, потрясающее состояние.

Действительно, очень важно осознать «вовремя», не пропустить даже малейшую светлую мысль, как шанс быть счастливым – подумала она, прижавшись к своему любимому.

му другу и ласково глядя на бывшего мужа.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Важно понимать, что происходящие испытания и неприятности – это не наказание от Бога и Высших Сил, а результат нарушения человеком этих самых Божественных законов. Принимая это как факт (а значит, именно человек ответственен за происходящее с ним), вы создаете возможность для духовного роста: обучения, исправления своих ошибок и достижения высшей цели – счастья. Действие колдовства рано или поздно достигает цели и тогда возвращается к заказчику. Чем сильнее осознание, почему это с вами происходит, почему вы подверглись негативу, тем быстрее все встает на свои места.

Вина

Лазурный берег всегда восстанавливал ее душевное спокойствие. Может быть, потому, что его красоту и негу она оценивала не из окна отеля, не на шумных набережных, а могла в любое время года приехать в свой уютный дом у моря со старым садом, с тишиной, наполняемой только пением птиц и шепотом деревьев. В этот раз она была только с внуками, и это радовало ее. Сын и невестка улетели в Америку, а муж, как всегда, утешался с очередной молодой любовницей. Она не то чтобы смирилась, а научилась относиться к этому факту безразлично. Потому что в глубине души, там, куда она никого не впускала, все еще жила ее тайна и ее вина. Но она не разрешала себе об этом думать. Она твердо и навсегда решила, что не имеет права быть счастливой.

Однажды, когда хмурилось небо и дул прохладный ветер, она просто гуляла с детьми по пляжу. Ее внимание привлекла пара. Светловолосая женщина, которую хотелось назвать «леди», и седой мужчина с палочкой. Он прихрамывал и, по видимому, очень давно. Рядом бежали двое очаровательных детей.

– Бабушка! Дедушка! – кричала девочка. – А маленького принца здесь можно увидеть?

– Если очень захочешь, – смеялась женщина.

– И не надейся, Танечка, – с улыбкой отвечал мужчина.

Этот голос был ей знаком – до боли, до сердцебиения, до состояния, когда нет сил выговорить даже слово. Он опять что-то сказал. Сомнений не осталось. Она сжала пальцами виски. «Но ведь его нет, нет, нет!» – стучало сердце. Воспоминания были тяжелы, как скала, и застали врасплох. «Танечка!» – нежным эхом прозвучало ее имя.

– Танча, тебе плохо? – спросила внучка и взяла ее за руку.

Танча – так звал ее дед. За мальчишеский характер. За то, что всегда была сорвиголова. А теперь так ее называли любимые внуки – за бодрость и молодость. Девочка из казачьей станицы уехала в столицу и стала военным переводчиком. А потом к ужасу всей семьи поехала за «адреналиновой романтикой» – служить в Афганистан, где шли боевые действия. С детских лет она ничего не боялась, кроме предательства. Здесь, в Афгане, она встретила его. Кирилл. Она и своего внука попросила назвать этим именем. Мальчик из интеллигентной московской семьи. Мама – доктор наук в каком-то НИИ. Папа – профессор именитого вуза. Дом – полная чаша. Единственный сын, решивший идти по стопам двух славных дедов и стать военным.

Он стал боевым офицером, молодым командиром полка. Они познакомились в Кабуле на празднике. Когда она увидела его – высокого, широкоплечего, с серыми глазами, то поняла, что пропала. Рядом с ним была военврач, известная красавица и сердцеедка. Но как будто кто-то на небесах подстраивал их случайные встречи, а потом сам собой неспеш-

но завязался серьезный роман. Они мечтали о семье и детях, строили головокружительные планы и ценили свое счастье, расцветшее среди войны.

Она отогнала воспоминания. Посмотрела на детей, которые бросали камешки в штормящее море.

– Дети, домой! Точно будет дождь, – сказала она, потому что ей хотелось уйти как можно быстрее, чтобы не смотреть вслед этой паре и не окликнуть его.

Дома, когда уложила детей спать, пошла в душ. Горячая вода сняла нервный спазм и успокоила мысли. Завернувшись в махровую простыню, она с ногами забралась на диван и налила коньяк. Напиток согрел кровь, расслаблял, и мысли медленно начинали воспроизводить то, что было давно и так круто изменило ее жизнь.

Тот день остался в памяти навсегда, до мелочей, в которых жила любовь и боль. Ей надо было сопровождать представителя генштаба в зону боевых действий в пригороде Кабула. Кирилл был командиром сопровождения. Она сняла и поцеловала свой нагрудный крестик, с мольбой в глазах повесила его на шею советского офицера. Он словно понял все, что говорили ее глаза, и ничего не сказал, а только обнял ее.

Встретившись с представителями противника в полуразрушенном старом особняке, группа офицеров начала переговоры. Через несколько часов все вышли покурить. Вдруг, несмотря на охрану, появился маленький оборванец. Жестикулируя, он звал за собой и плакал, показывая на женщину в

парандже. Кирилл и еще два офицера пошли туда, куда показывал мальчик. Она тоже стояла около особняка и вдруг почувствовала, что там, впереди, опасность. И побежала за Кириллом. Через несколько секунд раздался взрыв. Как оказалось, мальчик подвел их к своей маме, увешанной взрывчаткой.

Дальше – темнота, сильная боль в руке. Рядом окровавленный Кирилл. Потом вертолет и тишина. Она очнулась в госпитале. Ранение, контузия. В соседней палате после операции приходил в себя Кирилл. Когда ей разрешили ходить, она пришла к нему и заплакала от радости, что он живой. Ведь два офицера погибли. Кирилл остался жив, хотя и получил тяжелое ранение. Она точно знала, что его спас крестик, подаренный ею. Он и сейчас с ним. Но почему он отворачивает от нее лицо, не отвечает на вопросы о самочувствии, не радуется, что он и она не погибли?

Позже от врачей она узнает всю правду, что осколками того взрыва ему разворотило живот, задеты многие органы, но главное, что он больше никогда не будет полноценным мужчиной. Она будет рыдать на плече старого хирурга, а тот нальет ей в медицинскую мензурку спирт и заставит выпить.

Незадолго до выписки из госпиталя Кирилл сам позовет ее, и она будет сидеть, боясь поднять на него глаза, не зная, что сказать и тем более – делать:

– Слушай, Танечка, ты уезжаешь через три дня. У тебя все будет хорошо. Но без меня. Я выжил, но никогда не смогу

стать твоим мужем и отцом твоих детей. Да ты ведь все знаешь. Васильич рассказал тебе в деталях. Мне парни донесли.

– Я люблю тетя, Кирюша, – хрипло проговорила она.

– Знаю. Потому прошу тебя об одолжении. Принеси мне пистолет. Танча, принеси. Это не грех, а помощь. Помоги уйти достойно. Ты же военный человек, боевая подруга. Таня... Пожалуйста. Прости за эту слабость, но я не смогу жить таким.

Через два дня она пришла к нему снова и, глядя в упор, спросила:

– Ты действительно этого хочешь?

– Да! – просто ответил он и поцеловал ее руку. – Танечка, а крестик?

– Он всегда будет с тобой, Кирилл. И, может быть, когда-нибудь...

– Когда? – грустно спросил он.

Но не на все вопросы есть ответы. Иногда ответ приходится ждать всю жизнь или даже дольше. Он смотрел на нее, любимую смелую девочку, с которой хотел прожить все зимы и весны, что отсчитаны судьбой. С горечью заметил, что ее волосы поседели, около глаз залегли морщинки. Так сразу. Так быстро. Она положила пистолет, обернутый в ее шелковый платок, под его подушку. Встала, прижала его голову к своей груди, долго гладила ее, потом поцеловала его в губы и стремительно вышла из палаты.

Самолет оторвался от взлетной полосы, от сухой земли

Афганистана, а она – от счастья, что было так реально. В Москве ей дали квартиру. Она больше не служила, а работала переводчиком. Через несколько лет вышла замуж за успешного по тем временам работника Торгпредства, жила за границей. Иногда приходили письма от сослуживцев, в которых ни слова не было о Кирилле.

Душная ночь Лазурного берега плавно переходила в прохладное утро. Заснуть долго не удавалось. Она спала всего несколько часов, которые не принесли отдыха, но во сне она видела его – молодого, сильного, влюбленного в нее. Он любил ее страстно и нежно, как умел делать только Кирилл. Ее Кирилл. А потом лежал на спине и гладил пальцами ее крестик. Она спрашивала его: «И ты до сих пор не потерял мой крестик, ведь прошло столько лет?» Тогда он стал почему-то серьезным и сказал: «Благодаря твоему крестик у я нашел себя».

Утром она снова повела детей на пляж. И делала это каждый день, благо установилась погода, и можно было купаться. Но пара с детьми не появлялась. Она ругала себя за то, что не окликнула, не подошла, значит – смалодушничала.

В один из вечеров, когда дети были на именинах знакомого мальчика, а она получила в свое полное распоряжение почти целый день, решила посидеть в кафе. И вдруг за соседний столик села пара, которую искали ее глаза и сердце. Так получилось, что женщина села к ней спиной, а мужчина мог видеть ее и был на расстоянии вытянутой руки. С ними,

как всегда, были дети. Он все же обратил внимание на ее, задумался, потом пристально посмотрел и поприветствовал кивком головы. Она почувствовала, что теряет сознание и закрыла ладонями лицо. Кто-то обнял ее за плечи, погладил по руке и тихо произнес:

– Танечка-Танча... Здравствуй...

Она открыла глаза, рядом сидели красивая женщина и мужчина, которого она любила не когда-то, а всю жизнь.

– Я Люба. Вы меня не помните, наверное. Я медсестрой была в госпитале, когда вы там лечились после ранения, – произнесла женщина. – Муж всегда много о вас рассказывал. А это наши внуки. Я оставлю вас. Пойду с детьми на площадь, там карусель.

– Ты помнишь веселого парня из Курска, что служил с нами и погиб при том взрыве? – спросил Кирилл. – Мы усыновили его сына, когда его жена с горя спилась. Ты хочешь спросить меня, а был ли выстрел?

– Да, я всю жизнь живу с этим, Кирилл...

– Люба отвела руку. А потом нашла меня в Москве не в лучшем состоянии, привела знакомого священника. Он не читал мне нравоучения, просто говорил о том, что жизнь – это дар, и уходить из нее грех. Мы поженились. Я закончил Духовную Семинарию. Езжу по миру, читаю лекции, написал книгу. А у тебя чудесные внуки и, наверное, хороший муж.

– Наверное, – грустно ответила она. – Ты счастлив?

– Сложный вопрос, Танечка. А ты?

– Не знаю. Мне было не до этого. Я тогда в том госпитале запретила себе быть счастливой. Мне всегда не хватало тебя.

Прости меня, мне не дали силы отвести твою руку, когда ты прогнал меня, а эта девочка смогла отвести и выстрел, и беду, и злую судьбу, – сказала она и неожиданно для себя посмотрела на ворот расстегнутой летней рубашки. Ее крестика на его теле не было.

– Ты подумала о крестике? – прочитав ее мысли, спросил Кирилл. – Его носит мой внук. Знаешь, заболел сильно, долго лечили, но как-то без успеха. И тогда я подарил ему твой крестик, что когда-то спас меня. И мальчик пошел на поправку, вот во Францию с нами приехал. У меня здесь запланированы лекции.

По ее лицу текли слезы. В душу возвращались мир и любовь, но какая-то иная, высокая, чистая, святая.

Вина, что годами не давала ей покоя, сползала и растворялась слезами на ее щеках.

Рядом сидел самый лучший мужчина на свете. Пусть он был не ее. Но он жил, был счастлив, наверное, любил, и точно – был любим.

И главное – вернулся в ее жизнь, и теперь она никуда не отпустит этих двух дорогих ей людей.

– Как мне жить, Кирюша? – спросила она.

– С Божьей помощью, родная. Теперь ты можешь разрешить себе быть счастливой.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Известный, ныне покинувший нас, отец Иоанн Крестьянкин сказал однажды: «Девонька, чувство вины – это вешалка, на которую Дьявол может повесить сто унылых одежд. Тогда человек не позволяет себе быть счастливым и наказывает себя гнусными людьми».

Вот об этом, как иллюстрация к сказанному старцем, история: где много лет женщина не позволяла себе быть счастливой, терпела измены и унижения, потому что считала себя виноватой. Вина – плохой жизненный попутчик, но она также появляется не сама по себе. Это чувство идет глубоко из детства. В какой-то момент эта женщина сама осудила себя, даже не задумываясь о том, готовы ли ее потомки испытывать то же самое чувство. А могло быть по-другому, достаточно было ей, преодолев свой страх, раскопать архивы прошлого, тогда гораздо раньше она бы узнала о том, что ее однополчанин жив. Важно хотя бы немного посмотреться в зеркало и спросить себя: Мое прошлое действительно так ужасно или это только иллюзия, мной придуманная для того, чтобы не быть счастливым?

Волшебный ковер

Он разбирал старые вещи, пожелтевшие записки, открытки и думал: «Да... Как все сложно и одновременно просто в этом мире». Сейчас он на пенсии. Его сын занимается семейным бизнесом. А жена уже давно не с ним. «Ковры, ковры, ковры... Разные ковры. Как много вас было и есть в моей жизни», – подумалось ему. Он начал вспоминать.

Узбекистан. Советский Союз. Солнечный Ташкент. Он – юный технолог из Ленинграда. Окончив институт, по распределению попал на фабрику ковров, что стало удачей, ведь он всегда любил рисовать, а ковры и ткацкое дело были его мечтой.

Его детство прошло в детском доме, где он оказался после смерти бабушки. Так случилось, что своих родителей он не знал, но тогда, в трудном одиноком детстве появилось желание иметь большую крепкую семью.

Ташкент принял его хорошо. Директор фабрики, Расул Бей, как его все называли, оказался человеком добрым и отзывчивым. Как главному технологу, ему сразу дали небольшую комнату, что давало ощущение своего дома.

Годы побежали воспоминаниями, как кадры старого кинофильма. Вот он первый раз пришел на фабрику и увидел восхищенные взгляды девчонок. Директор тогда еще пошутил: «Все, Сергей. Теперь мы – твоя семья. И детки твои тут

родятся. Смотри, сколько невест! Любая твоя». Как в воду глядел Расул Бей. Он так остался в этом городе. Завод стал делом его жизни. И невесту встретил, и женился, и детей родил – аж пятерых!

Он вспомнил глаза своей жены, уже ушедшей в мир иной. Она была чудо как хороша. Темные волосы ниже талии, высокая. На смуглом лице сияли огромные голубые глаза. Вот такую яркую красоту подарили ей родители: мать была полька, отец – узбек.

Он встретил ее в доме своего директора. Расул Бей часто приглашал молодых специалистов в свой гостеприимный дом. Жена директора хорошо готовила и любила угощать. Однажды, когда он подошел к дому директора, у калитки стояла юная красивая девушка. Ее звали Гальмиз. Это была дочь Расул Бея. Единственная дочь.

Он влюбился с первого взгляда и на всю жизнь. Девушка была умной и застенчивой, заканчивала мединститут.

«Женюсь», – подумал он в тот момент, когда увидел ее.

На его счастье, Гальмиз ответила взаимностью. Но они никак не решались сказать отцу о своих чувствах. По старым восточным традициям Гальмиз уже была помолвлена с сыном дальних родственников отца. Расстроить помолвку – дело сложное, ведь это могло навсегда испортить отношения между родственниками и подорвать репутацию семьи.

Шел 1992 год. Он продолжал работать технологом. В стране шумела перестройка и проводилась приватизация. Ков-

ровая фабрика не стала исключением. Отец Гальмиз выкупил фабрику в частную собственность, а он так и остался наемным технологом. Однажды Расул Бей позвал его к себе в кабинет и сказал, что разговор будет долгим и трудным. Говорил о фабрике и главное – о том, что у него только одна дочь. И о том, что надо верить Творцу. Он доверительно рассказал, что когда-то сам женился на дочери первого секретаря обкома одного из городов СССР. Сейчас, конечно, не те времена. Но отец хочет видеть свою дочь счастливой.

– Да, она помолвлена. При этом ты должен знать, что я с радостью отдам ее тебе в жены. Но при двух условиях.

Первое условие: ты обязан доказать мне, что я могу быть спокоен за свой бизнес. У меня нет преемника, и именно зятю я отдам свое семейное дело.

Второе условие: если ты не выполнишь первое, ты сам оставишь мою дочь навсегда.

Расул Бей замолчал и посмотрел ему в глаза, словно пытаясь понять, какую реакцию вызывают его слова.

И стоит ли вообще продолжать. Затем сказал:

– Ты знаешь, что ровно через неделю в Москве пройдет выставка. Поедешь главным. На выставку мы возем разные ковры. Среди них есть дорогой свадебный ковер. Думаю, ковры сейчас никому не нужны. Но хотя один из них – свадебный, ты должен продать. Если привезешь обратно ковер, это станет плохим знаком: не отдам свою дочь тебе в жены.

Разговор заставил его задуматься. На душе было неспо-

койно. Но сроки проведения выставки требовали оперативной подготовки, которая отнимала все время. Через неделю в Москве, когда ярмарка-выставка начала работать, он понял: продать ковер нереально. И не потому, что он дорогой. Не продавались и дешевые. Просто люди перестали интересоваться коврами. Он рассказывал о прелести представленных ковров, об уникальности коврового искусства. Это было очень интересно, но все равно народ смотрел на другие вещи для своих квартир и домов.

Все мечты летели в никуда. До окончания выставки оставалось всего три дня.

Вечером, сидя в гостинице, он вспомнил, как бабушка любила гладить его по голове и говорить: «Сынок, если очень трудно, что-то не сбывается – молись. Открывай свое сердце людям, люби Господа, он – всемогущий.

Он все, как надо, сделает».

Задумавшись, он не заметил, как слова молитвы полились сами собой. Он просил о том, чтобы можно было вернуться домой без ковра. Чтобы Гальмиз, несмотря ни на что, стала его женой. Он просил Иисуса устроить так, чтобы не гневался Расул Бей и остался доволен. Он просил: «Господи! Помоги мне вернуться домой с пустыми руками. Пусть этот ковер хоть кто-то заберет».

Утром в последний день выставки народу было мало, ведь большинство участников собирались уезжать, а потому убрали оставшийся товар. Да, что-то и у них всетаки было про-

дано. Но злополучный дорогуший и красивейший ковер не продавался. Оставив торговлю на девушек-помощниц, он решил попить кофе. Взяв чашку кофе и присев в сторонке, увидел молодую грустную женщину. Она сидела в стороне перед чашкой остывшего чая. По ее лицу текли слезы.

– Я могу чем-то помочь? – спросил он.

– Нет, – ответила она. – Моя девочка в больнице, а мне не хватает денег на операцию.

Она плакала и рассказывала о том, как собрала денег, но сумму за операцию опять увеличили. Что делать теперь, она не знает. Мгновенно в его голове созрел план. Он взял ее за руку и повел в комнату, где располагалось радио выставки. Объяснив что-то сотрудникам, начал рассказывать: какая у них фабрика, какие замечательные люди здесь работают. Он говорил, какие песни поют, какие молитвы читают люди, когда ткут ковры. Каждый ковер – это талисман семейного счастья. Но есть один особенный ковер. Его ткали три самые старейшие ткачихи, у которых не талант, а особый дар, полученный свыше. Раньше они ткали ковры для свадеб. Каждый, в чьем доме оказывался ковер, имел крепкую семью и много детей.

Едва переведя дух, он произнес: «Но у этого ковра есть особое предназначение. Деньги, вырученные от продажи, я отдам молодой маме на операцию ее ребенка».

Он замолчал, выдохнул и сел, подумав, что устал так, словно разгружал вагоны с песком. Очнувшись от раздумий,

почувствовал, как молодая женщина гладит его по руке и говорит: «Даже если ковер не купят, вы сделали так много».

Они спустились в павильон, где ковер все так же висел на своем месте.

В отчаянье, скрутив ковер, он сказал женщине:

– Пойдемте! Где ваш Минздрав?

На такси, с ковром, они поехали в Министерство. Их не пропускали. Но он так возмутился, так просил разрешения пройти, что кто-то из руководства разрешил его пропустить.

Он рассказал о женщине и добавил, что этот ковер стоит в пять раз дороже, чем операция.

Так они дошли до самого министра. Одним звонком выше была положительно решена судьба маленькой девочки.

– А ковер? Молодой человек! – кричала вслед ему секретарша.

– Это подарок на счастье.

Он улыбнулся, вспомнив всю нелепость тогдашнего положения.

Воспоминания медленно кружились в голове: приехав в гостиницу, он понимал – проиграно все.

Завтра его ждал путь домой. Ковер он не продал, да и самого ковра нет. А значит, нет и Гальмиз.

Он грустно думал: «Ну что ж, возможно, с другим она будет счастливее. Что я могу сделать? Если даже не смог продать ковры. Одно радует – спасли девочку».

Он стал собирать чемоданы. Ночь в поезде была бессон-

ной.

Приехав в Ташкент, сразу же пошел к Гальмиз с намерением рассказать, что в Москве встретил другую женщину, а потому уезжает.

У ворот дома любимой Гальмиз его встречал Расул Бей.

С опущенной головой он подошел к нему.

– Эх, сынок, что не весел, что голову повесил?

– Расул Бей, я хочу, чтобы ваша дочь была счастлива. Вот передайте ей письмо. В нем написано, что я встретил другую. А это мое заявление об уходе. Простите, я не выполнил ваше поручение. Как тогда я могу продолжать ваше дело?

– Дорогой, а как ты пытался выполнить поручение? – спросил Расул Бей.

– Я даже молился: просил, чтобы Бог помог мне продать ковер.

– Расскажи, что ты говорил Всевышнему?

– Я говорил Господу о том, что хочу видеть Гальмиз своей женой, я просил, чтобы кто-то забрал ковер... – тут его осенило.

– Да, сынок, – как будто вторя его мыслям, – проговорил Расул Бей. – Ты продажу ковра не просил. Ты просил сделать так, чтобы Гальмиз была твоей. Почему ты обижаешься? Ведь Всевышний услышал тебя.

Боже мой, подумалось ему, ведь он действительно не просил Бога о том пути, который нужно было пройти.

Он только просил о результате его мечты. Захотелось как-

то оправдаться, но будущий тесть перебил:

– У тебя сильный дух, доброе сердце и мудрая душа. Моя дочь будет твоей женой. А дело мое ты любишь не меньше меня. Сегодня из Москвы прилетают первые три заказчика. И это только начало! Так ты красиво и сердечно рассказывал на выставке, какие прекрасные ковры мы умеем ткать! Ты показал людям свое открытое сердце и свою любовь, не думая о своей выгоде.

Кстати, Министр здравоохранения заказывает ковры для больниц. Ему очень понравился свадебный ковер.

– Посему запомни, сынок. В отчаянии всегда человек обращается к Богу, независимо от веры и религии. Он молится. И чем горячее его молитва, чем больше открыто его сердце, тем сильнее отвечают Небеса. Но каждый должен понимать, всегда надо пройти испытание или обойти искушение. А потом – чудо.

Оно незамедлительно приходит в жизнь человека, который видит Бога в каждом, кто рядом с ним.

Ты, помогая молодой матери, уже не думал ни о ковре, ни о женитьбе. Ты спасал жизнь незнакомой девочки. А Господь спас твою жизнь и сохранил твое счастье.

Оставайся всегда таким открытым и добрым. Как бы ни были злы конкуренты и завистники, помни:

– Главное не то, что тебе говорят вослед. Главное то, как ты делаешь свое дело и как ты любишь Бога. Тогда даже самый завистливый злодей не сможет однажды открыть рот,

чтобы в твой адрес сказать дурные слова.

Я прожил долгую жизнь и понял: «Этот мир не плох и не хорош. Он просто смотрит на тебя твоими же глазами».

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА:

Очень важным психологическим моментом является правильность поставленных перед Небесами целей и задач. В противном случае, чтобы потом не сетовать: «Я же не этого просил». Люди мало задумываются о том, как просят, и о том, что именно просят.

Он попросил: вернуться домой без ковра. Так и случилось. Но он не объяснил Богу, что ему нужно продать КОВЕР. Он просто сказал: «Хочу вернуться без ковра». Все остальные мысли он держал в голове, как само собой разумеющееся. Бог же должен был сам до всего дойти.

Впрочем, за долгую практику я убедилась, что Бог действительно слышит наши мысли, но исполняет нами сказанное. Вначале было слово... Слова, запущенные нами в информационное пространство Земли, реализуются рано или поздно, вот только мы не всегда бываем этому рады. Так, может быть, именно сейчас стоит задуматься: «А ты готов нести ответственность за то, что ты просишь?» Может, стоит еще немного подождать – и придет самое лучшее из того, что ты просил. Терпение – великий труд, вознаграждаемый Небесами. Впрочем, как любящий родитель, Бог всегда оставляет каждому выбор. Человек делает выбор, и зачастую позже Бог, плача вместе с тем, чьи же-

лания исполнил, разгребают следы ошибок своего любимого чада. Так не проще ли тысячу раз проанализировать весь смысл желаемого, прежде чем один раз это желаемое озвучить *Небесам*.

Позднее раскаяние

– Матушка, скажите, а правда, что Господь деньги попустил, чтобы людей испытать? – голос молодой послушницы звучал звонко, даже в какой-то степени резко, нарушая монотонный шум дождя.

Осенний монотонный дождь. Град засыпал детскую площадку монастырского приюта.

– Правда, милая моя. Правда. Деньги – это то малое, чем можно заплатить. Пожалел денег, когда просят, или в другой какой момент, жди – испытывать будут большим.

Мне старец говорил: «Господь избавлением от денег дважды испытывает, а потом уж как выйдет».

Матушка, поглаживая послушницу по голове, смотрела, как под дождем медсестра из приюта помогает инвалиду в коляске перебраться через мостик.

– Знаешь, я всегда верила в Бога. Вернее, верила Богу. Я всегда служила Господу, людям, для людей. А сейчас вот вспомнила себя несколько лет назад.

Тогда точно так же я смотрела на дождь и не понимала, почему Господь не дает мне то, чего хотелось бы больше всего.

Она рассказывала молодой послушнице, что была от природы знахаркой. Ее бабка могла колдовать так, что коровы не доились, а лошади храпели по ночам. Она тоже была та-

кой. Но мир изменился, она выучилась на врача и каждый день спасала чьи-то жизни.

Его привезли в клинику истощенного от пьянства. Медицина была бессильна, он умирал. А диагноз так и не был поставлен.

Ей почему-то стало жалко этого сильного мужчину, его красавицу-жену и маленького сына. Она понимала, что есть сильное воздействие извне, и тогда взялась его поднимать.

День за днем ему становилось легче. Но чем сильнее он становился, тем агрессивнее себя вел по отношению к молодой жене. Он морально уничтожал эту женщину. А жена терпеливо вытирала ему лицо и выполняла его капризы.

Она не могла на это спокойно смотреть, но, тем не менее, по какому-то внутреннему чутью боролась за жизнь этого человека. Она назвала его Цезарь.

Шли дни. Цезарь выздоравливал и уже мог ходить и общаться. Он был на редкость вздорным эгоистом.

Наступило время выписки. Он подошел к ней и спросил:

– Чем я могу вас отблагодарить?

– Меня за что? Бога благодарите. Это он вам послал людей, вернувших вас к жизни.

– Да что люди? Да что Бог? Ты мне жизнь спасла. Говори, сколько я тебе должен.

– Мне ничего от вас сейчас не надо. Поможете мне после того, как заплатите однажды тому, кто попросит заплатить за смерть.

– Вы так премудро говорите. За чью смерть?

– А когда попросят, тогда и узнаете, за чью, и к вере придете. А вот уже после этого не забудьте и меня, грешную, поблагодарить за предупреждение.

Только помните: сумму не вы определяете, а Божий на то промысел устами человеческими.

Несколько месяцев Цезарь держал в уме чудное предсказание. Но суета и время сделали свое дело, и он благополучно обо всем забыл.

Как-то под Новый год они решили с семьей не выезжать из России и провести каникулы на даче. Загрузившись продуктами и фейерверками, усадив двоих своих детей и двоих крестников в машину, дружная компания отправилась в путь.

Был солнечный декабрьский день с легким морозцем. Шины колес монотонно шуршали о трассу, тихо играл шансон.

Настроение у всех было прекрасным, и, казалось, ничто не могло нарушить семейную идиллию.

Тонкий лед маленьких лужиц хрустел под колесами машины. Неожиданно машину закрутило, и Цезарь понял, что попал на гололедный участок. Вмиг вывернув руль, он краем глаза увидел движущегося на него велосипедиста. В голове пронеслось: прямо – нет велосипедиста, вправо – нет всех.

Закрыв глаза, он рванул машину прямо.

Какие-то несколько секунд на весах человеческих жизней.

Машина, вырвавшись из скользкого пространства, остановилась. Стояла звенящая тишина, как вдруг младший сказал:

– Папа, только не надо уезжать.

– А никто и не собирается, сынок, – сказал он, отстегивая ремень безопасности.

Он вышел из машины, понимая, что ничего исправить нельзя. Набрал номера «скорой» и полиции, нервно закурил. Все остальное происходило, как будто он сидел в зале и смотрел фильм. Полиция, врачи, протокол и, наконец, он в отделении.

– Ничего хорошего, – называя его по имени-отчеству, сокрушался вызванный им адвокат. – Мужик-то непростой, родственник какого-то «шишки» из правительства. Он с дачи ехал, охранял, значит. Боюсь, не сумеем выкарабкаться.

Часы тянулись, как будто время остановилось. Несколько раз звонил друг, жена что-то успокаивающее говорила в трубку. Наконец в коридор отделения полиции вошел статный мужчина в распахнутом пальто. Два охранника позади и нервный взгляд посетителя не предвещали ничего хорошего. Даже не взглянув на него, босс и свита прошествовали в кабинет начальства.

Несколько минут, и его прошиб холодный пот. Он никогда так ничего не ждал.

Вдруг полицейский выкрикнул его фамилию. Он зашел в кабинет.

– Ну что, – проговорил посетитель, – сильно испугался? Я вот, когда ехал, помолился и решил: если пьяный был за рулем – посажу, а если нет и причина уважительная – заставлю за смерть заплатить. Согласен?

– На что? – спросил он, не понимая, о чем речь.

– За смерть кормильца его семье – миллион, согласен заплатить?

Молнией пронеслось в голове: «Вот когда попросят за смерть заплатить, то вся жизнь твоя изменится и к вере придешь».

– Какими? – машинально спросил Цезарь.

– Зелененькими, – показалось, что над ним издеваются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.